

Георгий Чулков

Подсолнухи

Георгий Чулков

Подсолнухи

«Public Domain»

1912

Чулков Г. И.

Подсолнухи / Г. И. Чулков — «Public Domain», 1912

«Помню одну ночь, когда предчувствия мои как будто бы воплотились. Я сидел на скамейке около пруда. Луна была на ущербе. По-летнему было душно. Я закрыл глаза и мне представилось – так ясно, так осязательно близко – женское лицо, с нежным лукавым ртом, с серебристо-туманными глазами, мечтательными и влекущими...»

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Георгий Иванович Чулков

Подсолнухи

I

Когда я вижу этот большой цветок, золотой и махровый, всегда обращенный к солнцу, в сердце моем начинает звучать песенка – тихая, печальная и сладостная, – и в душе возникают воспоминания о милом далеком, о юности моей, о том, чего не вернешь никогда, никогда... Я вспоминаю тогда моего дядюшку Степана Егоровича Руднева, курские поля, тихую усадьбу: мне тогда кажется, что пахнет белой акацией, что старость моя дурной сон и что вот стоит только глаза протереть – и я вновь увижу незабвенное весеннее.

Однако буду рассказывать по порядку.

Окончив гимназию, попал я на лето в имение к моему дядюшке. На моей вихрастой голове уже была надета студенческая фуражка, и чувствовал я себя так, как будто бы весь мир только того и ждал, чтобы приветствовать меня, мою свободу и благословить меня на какую-то новую жизнь.

Мне шел тогда восемнадцатый год, и сердце мое было отравлено тою нежной и пугливой мечтою, которая исчезает вместе с юностью.

Впрочем, не все теряют вместе с весенними днями душевную чистоту и нежность. И дядюшка мой, Степан Егорович, был одним из этих избранных... Когда-то, в молодости, влюбился он в одну московскую барышню, генеральскую дочку, и сделал ей предложение. Но барышня не была благосклонна к Степану Егоровичу и поспешила выйти замуж за какого-то уланского ротмистра. Дядюшка мой не разочаровался, однако, в своей возлюбленной и крепко затосковал. Друзья посоветовали ему поехать за границу, развлечься. Степан Егорович поехал в Венецию, но и Венеция его не утешила, хотя св. Марк и роскошь Веронеза и Тинторетто пленили его мечтательное сердце.

После Венеции поселился он у себя в деревне и стал жить отшельником и чудачком, неустанно мечтая о генеральской дочке, исчезнувшей во мгле былых дней. И как наивны, и как нежны были его мечты...

Когда я приехал к дядюшке, было ему уже под пятьдесят, но все еще в лице его было что-то юное. Но какое-то недоумение выражали всегда его светлые глаза.

Зажили мы с дядюшкой, как говорится, душа в душу. Одно только обстоятельство нас разделяло – политические убеждения: я был вольнодумец и демократ, а дядюшка был приверженец аристократической олигархии. Чудаку все мерещился какой-то «совет дождей» и нравилась чрезвычайно итальянская пышность XVI века. А в житейских делах дядюшка ничего не понимал. И, если бы не управляющий Аверьяныч, маленький хутор его давно бы продали с молотка.

Я приехал на хутор, когда вишни и яблони уже отцвели, но зато благоухала белая акация. Веяло весною, не тою подснежною мартовской весною, от которой стоит в сердце влажный дурман, а тем нежным и тихим маем, который медленно склоняется к лету и бывает так пленителен в своем сладостном томлении.

Дядюшка подарил мне славного иноходца Робинзона, и я каждый день таскался на седле по окрестностям, мечтая Бог знает о чем, уверенный, что вот где-то рядом ждет меня чудо, называемое любовью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.